

— «Као, вор, ты так быстро можешь написать слова?» Учитель Хэ был удивлен мастерством Као. Он мог сразу же спеть слова этой песни. И песня «Поцелуй слишком реален» звучала довольно гладко. — «Не совсем. На самом деле, когда я писал «Прохладная любовь», я написал несколько версий слов». — «Позже отец сказал, что он был певцом в течение 30 лет и думал о том, чтобы выпустить альбом». — «Я подумал, почему бы не дать ему эту песню?» — «На самом деле, песня «Поцелуй слишком реален» изначально была написана на мандаринском, а кантонская версия была написана позже». Объяснение Као также позволило всем присутствующим понять. — «То есть ты уже написал мандаринские версии всех песен в альбоме Лю Дэхуа «30 лет» в прошлом году, верно?» В ответ на вопрос мистера Хэ Као покачал головой: — «Не все, некоторые да». — «То есть, есть несколько мандаринских версий, которые ты не написал, верно?» Даже Ву Синь рядом с ним был обеспокоен, ведь эти песни — все классика. — «Есть несколько песен, которые изначально были написаны для пения на мандаринском, но кантонские слова были написаны позже, когда отец собирался выпустить альбом. Но есть также несколько песен, которые были написаны позже и не имеют мандаринской версии». — «Но, по сути, ты можешь написать любую из них. Когда я писал кантонские слова, я в основном перебирал все мандаринские слова». — «Я могу написать их примерно, но я пока не доработал слова, поэтому мне, возможно, придется их изменить». Ответив, Као кивнул. На самом деле, у него были свои идеи для этих слов, и он мог написать мандаринские слова. — «Тогда ты можешь спеть мандаринскую версию «Завтра сегодня», — попросил учитель Хэ. — «Могу». — «О, ты правда согласился?» Честно говоря, учитель Хэ действительно не ожидал этого. Као, сидевший перед электронным пианино, улыбнулся и кивнул. — «Честно говоря, я не ожидал, что ты согласишься», — быстро сказал учитель Хэ. — «Я думал, не будет ли тебе немного неловко? Я не знаю, написал ли ты уже мандаринскую версию слов для этой песни. Это также поставило Ха Кён в очень неловкое положение». — «На самом деле, все нормально, и я могу их спеть, если захочу, но, возможно, я не спою их достаточно хорошо». Сказав это, Као положил руки на клавиши пианино и сыграл песню «В этот день в следующем году». □ Мандаринская версия «В этот день в следующем году» — на самом деле «Десять лет» □ — «Если бы эти два слова не дрожали, я бы не понял, как мне некомфортно, как я мог бы их произнести вслух?» — «Это всего лишь разрыв». Все присутствующие слушали, как Као поет, и никто не произносил ни слова. Стажеры на сцене все чувствовали огромное давление. Сражаться за место дебюта с таким стажером было слишком тяжело. Казалось, одно из девяти мест для дебюта уже решено. Остальные 99 человек могли соревноваться только за оставшиеся 8 мест. — «Десять лет назад я не знал тебя, ты не принадлежал мне~» — «Мы все еще одни и те же, сопровождаем незнакомца, идем по улицам, которые постепенно становятся знакомыми~» — «Десять лет спустя мы друзья и все еще можем приветствовать друг друга~» — «Просто такая нежность, я больше не могу найти □ □~» Дойдя до этой точки, Као посмотрел на стоящую рядом с ним Ребу и спел: «В конце концов, любовники~~ неизбежно становятся~~ друзьями~~~~». Реба с удовольствием слушала песню, но потом почувствовала взгляд Као. И слова, которые он пел, глядя на нее, снова ее разозлили, так разозлили, что она положила руки на талию и закусил губу. Беспомощная Реба просто смотрела на Као с сердитой улыбкой. Почувствовав убийственный взгляд Ребы, Као сразу же в панике отвел взгляд и больше не смотрел на нее. — «Ха-ха~» Хотя Као изо всех сил старался сделать вид, что ничего не произошло, все это заметили. Учитель Хэ и остальные рядом с ним тоже не были слепыми, и, конечно же, они понимали, что имел в виду Као, пением. Однако, ровно когда она собиралась закончить петь, Као посмотрел на Ребу и спел ей: — «Лишь много лет спустя, когда мы стали друзьями, я понял, что твои слезы были пролиты не для меня, а для других~» Као исполнил эту строчку с огромной обидой. Обиженный голос в сочетании с его обиженным взглядом на Ребу создали классическую картину. Стоящий рядом с ним Чжан Исин засмеялся до истерики, весь его вид излучал дьявольский смех. — «Что ты имеешь в виду?» Реба снова взялась за его уши. Но на этот раз она не потянула его за уши, а погладила серьги на мочках его ушей. Ребе очень нравятся эти серьги с логотипом RB, и они

приятно ощущаются на ощупь.— «Нет, у меня просто затекла шея, и я повернул шею в твою сторону». Кто поверит такой пластиковой лжи? Но это не суть.— «Верно, одна и та же песня, разные слова, разные чувства», — заметил Вэй Цзя.— «Да, слова песни «В этот день в следующем году» полны глубокой печали и любви». — «Но слова песни «Десять лет» , хотя и немного грустные, больше утешают и просвещают, особенно последние строчки, «Ты плачешь только по мне? Или плачешь и по другим?»'— «Причина плача — это конкретный он или глупое и стеснительное время юности?» Комментарии и анализ учителя Хэ также помогли многим зрителям понять. Као, как автор этой песни, также взял на себя инициативу в объяснении.— «На самом деле, последнюю строчку слов я только что изменил». — «Песня, о которой я изначально думал, была такая: Лишь много лет спустя, когда мы стали друзьями, я понял, что мои слезы были пролиты не только для тебя, но и для других~» Боль от ушей заставила Као закричать: «Ой». После того, как он немного пошумел, учитель Хэ все же вспомнил. Сегодня на шоу у Дилиребы — сцена выступления.— «Ладно, давайте сделаем перерыв. Следующую сцену выступления мы оставим для нашей Ребы и ее ученика Као Цзэя». Увидев, что время почти подошло, учитель Хэ объявил перерыв и уступил место гостям. Реба тоже была готова, эта песня также была той, которую они с Као репетировали вместе в последние несколько дней. Теперь, когда представление наконец-то может начаться, конечно же, она должна выступить хорошо. Все, кто был на сцене, спустились вниз и наблюдали за выступлением из-под сцены. Дилиреба в короткой юбке и Као в студенческом костюме стояли на сцене, готовые к выступлению. На большом экране над сценой также отображалась информация о песне. Увидев, что слова, композиция и хореография этой песни написаны Као, зрители стали еще больше ждать, а стажеры почувствовали глубокое давление, потому что это был их противник. Разве они, как коллеги, не должны испытывать огромное давление, видя, насколько силен Као Цзэя?